

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ДИАЛОГЕ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННОСТИ

Рахимова Фируза Шавкатовна

старший преподаватель кафедры
Филиал АГТУ в Ташкентской области
Кафедра « социально-гуманитарные и
общепрофессиональные дисциплины»

Акбарова Дилором Ахатовна

старший преподаватель кафедры педагогики
и психологии Ташкентского университета
социальной инновации город Ташкент

Аннотация. Актуальность данной статьи определяется увеличением объёма текстов и медиатекстов, требующих перевода, а также междисциплинарным интересом исследователей к проблемам языковой картины мира и важностью её адекватного понимания для эффективной межкультурной коммуникации, включая переводческую деятельность. В работе анализируется понятие картины мира в различных научных областях (психологии, культурологии, лингвистике) в целом, а также отдельно рассматривается феномен языковой картины мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, анализ понятий, когнитивный процесс, концептосфера, языковое сознание, соответствующий концепт, психолингвистический подход, ассоциативная лексикография, лингвокультурологический подход.

Культурологическая интерпретация картины мира тесно связана с понятием национальной культуры, которая проявляется через взаимодействие человека, языка и культурной среды. В лингвистике проводится различие между картиной мира и языковой картиной мира: первая понимается как отражение действительности в сознании человека, тогда как вторая представляет собой языковую репрезентацию соответствующих концептов. Многообразие подходов к определению языковой картины мира (лингвокогнитивного, психолингвистического, лингвокультурологического) обуславливает вариативность её трактовок, приводит к терминологической неоднозначности (образ мира, представление о мире, образ бытия, национальная культура и др.) и указывает на необходимость формирования единой теоретической основы. Обоснованным является выделение различных типов языковой картины мира (научной, профессиональной, наивной), а также их конкретных разновидностей (философской, психологической, биологической, правовой, торгово-экономической, производственной, лексикографической и др.). В качестве современного способа репрезентации языковой картины мира рассматривается ассоциативная лексикография, ориентированная на фиксацию значений, формирующихся в обыденном сознании. Она позволяет отражать реальную картину мира и её динамические изменения, способствует более глубокому пониманию национальной культуры и менталитета, а также помогает преодолевать не только языковые, но и культурные барьеры в межкультурной коммуникации. В условиях современных культурно-исторических процессов наблюдается усиление интереса к национальным культурам, взаимодействию языков, особенностям языкового сознания и

различиям менталитетов, отражаемым в языке. Многие исследователи подчёркивают значимость знания иноязычной культуры для полноценного понимания текста на иностранном языке и его последующего адекватного перевода на всех уровнях, включая прагматический, без утраты интертекстуальных связей, аллюзий и коннотативных значений.

Возникает также потребность в более глубоком осмыслении собственной культуры, своего места в мире, а также национального и индивидуального самосознания. Картина мира в целом исследуется на стыке различных наук — культурологии, лингвистики, психологии, истории, философии, литературоведения и других дисциплин, что обуславливает разнообразие трактовок данного понятия, различия в подходах к его определению, типологии и даже в терминологическом обозначении. Анализ научной литературы свидетельствует о наличии терминологической неопределённости: несмотря на значительное количество исследований, данный феномен обозначается по-разному — как образ мира, представление о мире, образ бытия, схема реальности, когнитивная карта и даже национальная культура как синонимичное выражение национальной картины мира [Василькова 2008; Мельчакова 2007] и др. В психологии картина мира рассматривается как важный инструмент осмысления человеком окружающей действительности: она способствует её рационализации, структурированию и упорядочению потенциальных угроз, с которыми индивид может столкнуться в процессе познания мира, а также позволяет заранее формировать защитные механизмы. При этом выделяются два типа таких механизмов: материальные (практические действия) и нематериальные (ритуальные практики). Согласно одной из научных позиций, можно выделить три направления в интерпретации психологической сущности картины мира: во-первых, как психологической реальности; во-вторых, как когнитивной карты (образа мира); и, в-третьих, как интегральной характеристики жизнедеятельности человека [Стырова 2010: 48–50]. Таким образом, в рамках психологии картина мира осмысливается через призму когнитивных процессов, жизненного пути личности во взаимодействии с окружающей действительностью и выступает как целостная характеристика человеческого существования, то есть как субъективная реальность, связанная с объективным бытием. Культурология, заимствовав данное понятие из философского и исторического знания, внесла собственные акценты в его интерпретацию, существенно углубив и расширив представления о структуре и содержании картины мира. В рамках культурологического подхода картина мира рассматривается не только как результат познавательной деятельности человека, но и как продукт исторического развития общества, отражающий систему ценностей, норм, традиций и символов, характерных для конкретной культуры. Особое внимание уделяется тому, что картина мира формируется в процессе социокультурного опыта и передаётся от поколения к поколению посредством языка, обычаев, мифологии, искусства и других форм культурной репрезентации. В этом контексте она выступает как важнейший механизм сохранения и трансляции культурной памяти, обеспечивающий преемственность и устойчивость общества. Культурология также акцентирует внимание на вариативности картин мира, обусловленной различиями в историческом развитии народов, их менталитете, религиозных представлениях и социальном устройстве. Это позволяет рассматривать картину мира как динамичную и многослойную систему, способную изменяться под воздействием внутренних и внешних факторов, включая процессы глобализации, межкультурного взаимодействия и

трансформации ценностных ориентиров. Кроме того, в рамках культурологического подхода разрабатываются новые способы моделирования картины мира, основанные на анализе культурных кодов, символических систем и знаковых практик. Это открывает дополнительные возможности для более глубокого понимания специфики национальных культур, их сходств и различий, а также способствует более эффективному межкультурному диалогу.

По мнению другого исследователя, понятие «национальная картина мира» тесно связано с давно известным и широко употребляемым в гуманитарных науках термином «национальная культура» [Мельчакова 2007: 3]. Под национальной культурой, как правило, понимается совокупность общественных отношений, норм и ценностей, характерных для конкретной нации. Каждая национальная культура обладает присущей ей значимостью: каждый язык нации способен выражать то, что порой невозможно передать средствами другого языка, каждая культура формулирует мысли и идеи таким образом, который иной национальной культуре недоступен. «Чтобы показать себя миру, – как утверждает В. В. Дубичинский, – национальная культура должна иметь соответствующий языковой материал, позволяющий передать как опыт своего народа, так и достижения человечества в целом. Язык, с одной стороны, отображает самопознание народа, с другой — фиксирует восприятие им мировых научных знаний, производственных отношений, культурных достижений, взглядов и мнений. При этом национальное нельзя рассматривать изолированно: самобытное и народное неотделимо от общечеловеческого, что относится и к культуре, и к языку. Мир, воспринимаемый в непосредственном опыте, остаётся единым, но постигается по-разному в различных языках, даже тех, которыми пользуются народы, объединённые общей культурой». В лингвистической традиции проводится различие между понятиями «картина мира» и «языковая картина мира», которые соотносятся как общее и частное соответственно. Согласно определению Н. Н. Гончаровой, «картина мира — это отражение мира в сознании человека, его представления о мире, информация о среде и о человеке; языковая картина мира — это информация о среде и о человеке, переработанная и зафиксированная в языке». Понятие «языковая картина мира» было введено в научный оборот Л. Вайсгербером, который строил свою лингвистическую теорию на основе идей В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, утверждая, что язык передаёт своим носителям уникальное мировоззрение, отличное от мировоззрения, выражаемого другими языками. Сегодня этот термин широко используется в лингвистических исследованиях, однако в большинстве работ отсутствует его чёткое определение, а также не обсуждаются границы понятия. А. А. Яковлев охарактеризовал такое положение как метку, сигнализирующую о том, что «данное исследование полностью соответствует важнейшим требованиям наиболее актуальных для современной лингвистики принципов». Со временем глобальные вопросы, связанные с языковой картиной мира, разбились на множество частных проблем, что вызвало различное толкование рассматриваемого феномена. Анализ отечественных лингвистических исследований, посвящённых языковой картине мира, позволяет выделить как общие черты (связь с концептосферой, выражение через лексику, отражение обыденного опыта и др.), так и различия в подходах к её изучению (психолингвистический, когнитивный,

лингвокультурологический и др.). Это разнообразие объясняется междисциплинарным характером самого понятия картины мира, о чём уже упоминалось ранее.

Большинство лингвистических работ носит прикладной характер и рассматривает языковую картину мира как инструмент, позволяющий выйти за пределы семантики, наладить внутреннюю связь языка с сознанием человека и внешнюю — с культурой. Таким образом, языковая картина мира обладает двойственным характером и выполняет две ключевые функции — интерпретативную и регулятивную. С одной стороны, она обеспечивает восприятие мира человеком через язык, семантику и грамматические структуры; с другой стороны, помогает ориентироваться в окружающей действительности, отражая условия жизни, материальные и нематериальные ценности, а также весь мир, с которым человек вступает в контакт. А. А. Яковлев подчёркивает необходимость разработки единой теории языковой картины мира, «которая смогла бы объединить разнообразие эмпирических данных, выработать качественно новые методологические схемы для изучения лежащих в основе ЯКМ явлений и объяснить на новом уровне эти явления и их «поведение» в культуре и в речи людей» [Яковлев 2017: 15]. Многоаспектный и углублённый подход к интерпретации феномена языковой картины мира представлен в работе Е. В. Дзюба. Автор выделяет различные типы языковой картины мира — научную, наивную и профессиональную — а также их вариации (философскую, психологическую, биологическую, правовую, торгово-экономическую, производственную, лексикографическую и др.). Такой подход позволяет рассматривать языковую картину мира не только в традиционном посессивном смысле — как «картину мира языка», то есть систему знаний и представлений о мире, отражённую в семантике и «принадлежащую» языку — но и в инструментальном значении, при котором язык выступает как средство познания и репрезентации знаний в различных картинах мира [Дзюба 2015: 13–14]. В своей работе Дзюба опирается на результаты ассоциативных экспериментов, что представляет инновационное направление исследований и может стать основой для практики ассоциативной лексикографии. Последняя получает всё большую популярность, поскольку позволяет фиксировать значения лексем, сохраняемые в сознании носителей языка и культуры, демонстрирует взаимосвязь значения и значимости отдельных слов, а также может использоваться для анализа синхронного состояния обыденного сознания и отслеживания динамики его изменений в диахронии.

Подводя итоги проведённого обзора, можно отметить, что феномен языковой картины мира в современных лингвистических исследованиях рассматривается как частный случай более широкого междисциплинарного понятия картины мира. Разнообразие подходов к определению языковой картины мира и методов её анализа (лингвистических, психологических и других) приводит к терминологической неоднозначности и подчёркивает необходимость разработки единой методологии, понятной специалистам разных дисциплин — лингвистам, культурологам и психологам. Обоснованным представляется выделение различных типов языковой картины мира и, внутри каждого типа, соответствующих вариаций, что позволяет точнее классифицировать отражение действительности в сознании носителей конкретного языка. Ассоциативная лексикография в данном контексте играет важную роль, поскольку позволяет фиксировать как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты

языковой картины мира, выявляя взаимосвязь между языковым выражением и культурными, социальными и когнитивными реалиями носителей. Несмотря на разнообразие проведённых исследований и полученных результатов, остаются вопросы, требующие более глубокой теоретической и прикладной проработки. В частности, необходимо уточнение границ понятия языковой картины мира и разработка единых критериев для её классификации и описания. Важным направлением является изучение динамики языковой картины мира: как изменения в обществе, культуре, науке и технологиях отражаются на восприятии и выражении мира через язык. Кроме того, значительное внимание следует уделять межкультурной и межъязыковой перспективе, анализируя, каким образом различия в языковых картинах мира влияют на восприятие и интерпретацию реальности представителями разных культур. Это особенно актуально для прикладной лингвистики, перевода, обучения иностранным языкам и межкультурной коммуникации.

Таким образом, дальнейшее исследование языковой картины мира должно сочетать теоретические, методологические и эмпирические подходы, интегрируя данные из психолингвистики, культурологии и когнитивной науки. Такое междисциплинарное изучение позволит не только уточнить внутреннюю структуру и функции языковой картины мира, но и разработать практические инструменты для анализа и интерпретации языковых и культурных реалий, способствуя более глубокому пониманию языка и культуры как единой системы познания мира.

Список литературы

1. Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. Изд. 2-е. М. : URSS. ЛКИ, 2007. 136 с.
2. Акбарова Д. А. Семантические аспекты с точки зрения когнитивной лингвистики. Межд. Конф УГПИ / 2024. Ургенч.
3. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. Изд. 3-е. М. : Либроком, 2009. 232 с.
4. Василькова Е. В. Культурологические аспекты функционирования языковой картины мира : автореф. ... канд. культурологии. Киров, 2008. 20 с.
5. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405.
6. Голев Н. Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 48–64.
7. Гридина Т. А. Словарь В. И. Даля и современная ассоциативная лексикография // Филологический класс. 2021. № 4. С. 117–126
8. Дубичинский В. В., Ройтер Т. Теория и лексикографическое описание лексических параллелей. Харьков : Изд-во «Підручник НТУ «ХПІ»», 2015. 148 с.
9. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании : дисс. ... д. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 629 с.
10. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание». М. : Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 105–106

11. Коржова Е. Ю. Психологическое познание судьбы человека. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; Изд-во «Союз», 2002. 334 с.

